

Цзу Ань спокойно ответил:

— Я знаю, что заслуживаю тысячи смертей за то, что совершил такой презренный, зверский поступок. Вот почему, когда вчера вечером ко мне пришла вторая мисс, я решил искупить свои грехи. Я не сопротивлялся, когда она раз за разом била меня своим Воющим Хлыстом. В целом я принял восемь ударов, прежде чем она простила меня.

Присутствующие в зале стали насмехаться над его пустым хвастовством:

"Совсем не сопротивлялся? Ха! Если бы вторая мисс действительно захотела избить тебя, то ты бы не смог ни сопротивляться, ни уклониться, даже если бы захотел!"

Лишь в этот момент Чу Чжунтянь и его жена заметили пятна крови на его одежде, а также тот факт, что он лежит на носилках. Юэ Шань произнёс:

— Мой господин, молодой мастер сказал, что его раны от Воющего Хлыста настолько серьёзные, что у него нет сил двигаться, поэтому нам пришлось принести его сюда.

— Хуаньчжао? — Цинь Ваньру была поражена, но при этом не стала отмахиваться от этой истории, так как знала темперамент своей дочери.

Взволнованная таким поворотом событий, она упрекнула:

— Это нелепое поведение!

У Чу Чжунтяня был странный вид:

— Ваньру, мы собрали всех сегодня из-за того, что случилось с Хуаньчжао. Если она уже лично наказала Цзу Аня, возможно, мы можем оставить этот вопрос в покое?

Он вспомнил вчерашний разговор с дочерью, испытывая определённые подозрения, что не все так, как кажется, и что Цзу Ань может быть невиновен. Однако он созвал это собрание ради своей жены для того чтобы удовлетворить побочные ветви клана Чу, проводящие собственное расследование.

Услышав эти слова, Цзу Ань почувствовал, как его сердце потянулось к этому человеку:

"Где я ещё найду такого замечательного тестя!"

Прежде чем Цинь Ваньру успела ответить, раздался пронзительный голос:

— Старший брат, я вынужден не согласиться. Клан Чу всегда гордился своей строгостью правил. У нас никогда не случилось ничего более неприглядного! Если мы просто отмахнёмся от этого случая, клан Чу будет опозорен! Ты знаешь, сколько слухов ходит в наши дни? Все говорят, что этот сопляк вцепился сразу в обеих сестёр! Если мы не накажем его, это ещё больше подпитает распространение злых слухов!

Говорившим был мрачный мужчина средних лет, сидевшим прямо под Чу Чжунтяном. Его глаза отягощались тёмными мешками, и он мягко обмахивался веером, когда говорил. Согласно новым воспоминаниям Цзу Аня, это был Чу Тиешэн. Он являлся членом второй ветви клана Чу, и Чу Чуянь обращалась к нему "Второй дядя".

— Второй дядя, о чём ты говоришь?! Он не сделал ничего со мной той ночью! — Из соседнего зала внутрь ворвалась красивая молодая девушка.

Она была одета в огненную, обтягивающую одежду, резко контрастировавшую с общей холодностью большого зала.

Чу Чжунтянь рявкнул:

— Хуаньчжао, почему ты здесь? Немедленно возвращайтесь в дом!

— Перестань на неё орать! Ты не должен кричать на детей! — Цинь Ваньру свирепо посмотрела на мужа, а затем повернулась, чтобы улыбнуться дочери. — Всё в порядке, Хуаньчжао. Не слушай своего отца. Подойди и сядь рядом со мной. Расскажи маме, в чём дело.

Чу Чжунтянь смущённо улыбнулся. Никто и глазом не моргнул — очевидно, это было в порядке вещей.

Чу Хуаньчжао указала своим хлыстом на Цзу Аня:

— Мама! Прошлой ночью я действительно использовала Воющий Хлыст, чтобы избить его. В конце я также согласилась простить его. Я не хочу нарушать своё слово!

Цзу Ань мысленно показал ей большой палец. Хотя у маленькой девочки были садистские наклонности, по крайней мере, она была честным игроком.

Слово взял полный мужчина, сидевший напротив Чу Тиешэна:

— Племянница, ты ещё слишком молода, чтобы понять порочные обычаи этого мира. Любой из нас мог бы наказать Цзу Аня — ты была единственной, кто не должен был этого делать! Если слух об этом распространится, все будут считать, что разразившийся скандал — это правда. Ты ещё даже не замужем. Подумай, как это отразится на твоей репутации!

Он был невероятно серьёзен, когда говорил, однако огромное количество жира на его лице сморщилось в нечто, похожее на улыбку. На самом деле многие люди ошибочно думали, что он все время улыбается, и поэтому его трудно было не любить. Он поигрывал сверкающим золотым компасом.

Цзу Ань узнал в этом "улыбающемся тигре" третьего дядю клана Чу, Чу Юэпо. У него начала болеть голова. "Почему все эти члены боковых ветвей хотят моей смерти? Я ведь всего лишь бесполезный зять. Как я мог разозлить так много людей?"

В наступившей тишине молодая госпожа клана Пэй, Пэй Мянмань, шёпотом обратилась к Чу Чуянь:

— Разве Воющий Хлыст не увеличивает боль в десять раз? Может, он эксперт, скрывающий свои истинные способности?

Несмотря на её тихий голос, её вопрос разнёсся по залу. Цзу Ань выругался себе под нос: "У этой женщины милая улыбка, но коварное сердце. Ну и стерва же ты!"

Чу Чуянь слегка нахмурилась. Сидевшая позади них Сноу использовала эту возможность, чтобы ответить:

— Он даже не знает боевых искусств. Как он может быть экспертом?

Глаза Чу Тиешэна загорелись. Он поспешно обратился к мастеру и мадам:

— Старший брат, невестка! Все здесь знают, насколько силен Воющий Хлыст. Я думаю, что даже вам двоим было бы трудно выдержать восемь ударов. Как мог такой обычный человек, как он, сделать это?

Чу Чжунтянь обменялся взглядами со своей женой. В словах Чу Тиешэна была доля правды. Чу Хуаньчжао негодуяще возразила:

— Я действительно ударила его восемь раз! Или вы обвиняете меня во лжи?!

— Милорд, я уверен, что вторая мисс никогда бы не солгала, но она всегда была добрым и мягким человеком. Должно быть, она проявила милосердие и сдержалась, когда била его. Когда мы пришли за ним, он сильно ударил меня и сломал мне нос! Он не может быть настолько пострадавшим, как утверждает, — Дяо Ян быстро поддержал Чу Тиешэна.

Собравшиеся в зале испытывали недоверие:

"Вторая мисс? Добрая и мягкая? Как ты можешь говорить такую ложь с невозмутимым лицом?"

С каких пор она проявляла к кому-то милосердие своим хлыстом?"

Тем не менее, всё, что происходило до этого момента, было довольно нелепым. Она... ведь не влюбилась в своего зятя, не так ли?!

Чу Тиешэн воспользовался вмешательством Дяо Яна, чтобы продвинуть свою линию:

— Истина очевидна. Цзу Ань не только не продемонстрировал раскаяния за свои отвратительные поступки, он даже манипулировал нашей доброй, наивной Хуаньчжао, пытаясь избежать наказания за свой проступок. Мы должны наказать его в соответствии с правилами клана в назидание другим!

Чу Чжунтянь нахмурил брови, задумчиво прикрыв глаза. Он явно взвешивал достоинства этого нового аргумента. Цзу Ань внутренне застонал. Он как раз собирался выступить в свою защиту, когда в комнату ворвался слуга:

— Хозяин! Мадам! Пришла женщина и подняла большой шум. Она настаивает на встрече с вашим зятем. Она уже собрала большую толпу!

— Женщина? - ошеломлённо пробормотала Цинь Ваньру. — Из какого она клана?

Всё это время остающаяся спокойной Чу Чуянь почувствовала, как разгорается её любопытство. Знал ли Цзу Ань других женщин?!

Цзу Ань тупо уставился на слугу: "Сколько любовниц было у этого парня?! Но почему у меня нет об этом воспоминаний?"

Стоявшая позади Чу Чуянь Сноу слабо улыбалась: "Я не ожидала, что ты переживёшь полученные прошлой ночью травмы. К счастью, я хорошо подготовилась".

В ответ на вопрос Цинь Ваньру слуга нервно заикнулся:

— И-из Красного Двора Гармонии.

В следующее мгновение в зале поднялся шум. Все знали, каким заведением является "Красный Двор Гармонии"!

— Позор — позволить этому продолжаться за пределами нашего поместья. Заведите её внутрь!
— холодно приказала Цинь Ваньру, дрожащим от едва сдерживаемого гнева голосом.

В зал вплыла женщина в ярком платье с макияжем. Увидев Цзу Аня, она бросилась к нему,

рыдая и причитая:

— Ты бессердечный человек! После того, как ты насытился мною, ты сказал, что разорён и не можешь заплатить, вместо этого пообещав взять меня в свой дом в качестве наложницы. Ты даже сказал мне, что я могу стать сестрой юным мисс из клана Чу. Это была единственная причина, по которой я согласилась. Как ты мог бросить меня?!

Сноу лениво теребила свой хвостик, наблюдая за представлением сузившимися глазами: "Посмотрим, как ты выберешься отсюда живым".

Это был случай, когда её слово было против его слова: "Даже если ты будешь всё отрицать, никто тебе не поверит, пока ты не обнародуешь тот факт, что ты импотент... что будет ещё более позорно для клана. Несмотря ни на что, после сегодняшнего дня ты больше не будешь зятем".

"Молодой мастер, ваши мечты быстро станут реальностью".

Члены второй и третьей ветвей притихли, в зале воцарилась неловкая тишина. Больше говорить было не о чем.

Чу Чжунтянь, до этого бывший любезным с Цзу Анем, пребывал в ярости. Обычная шлюха, открыто хвастающаяся тем, что стала сестрой его драгоценной дочери? Это был абсолютный позор... и всё из-за Цзу Аня!

— Подлый негодяй! Что ты можешь сказать в своё оправдание?! — Цинь Ваньру посмотрела на Цзу Аня пылающим взглядом.

[Вы успешно затроллили Чу Чжунтяня на 78 очков ярости!]

[Вы успешно затроллили Цинь Ваньру на 300 очков ярости!]

Сам Цзу Ань удивлялся, как предыдущему владельцу этого тела удалось прожить так долго. Он переселился в этот мир всего день назад, но все, казалось, хотели его смерти!

"Кто нанял эту проститутку, чтобы подставить меня? Вторая ветвь? Третья? Может быть, мисс Пэй? Похоже, отделаться от моей жены будет не так-то просто".

Он спокойно повернулся к ярко одетой женщине.

— Напомни, как тебя зовут?

— Ах ты, бессердечный человек! Даже не притворяйся, что не знаешь меня. Ты так много раз страстно выкрикивал моё имя "Весенний Цветок", но теперь забыл его? — произнесла проститутка с холодной улыбкой.

Цзу Ань не стал с ней спорить, отвечая ей собственной улыбкой:

— Пожалуйста, прости меня, сладкий Весенний Цветок, я был занят в последнее время, и твоё имя вылетело у меня из головы. Сколько я должен за твои услуги?

— Мои услуги?! Не нужно говорить об этом так прямо, — Весенний Цветок кокетливо помахала пальцами. — Мы были вместе почти полмесяца. Таким образом, всего выходит двадцать... нет, тридцать серебряных.

Присутствующие в зале почувствовали, как их презрение к Цзу Аню усилилось:

"Тебя действительно интересовала такая дешёвая девушка? Как сильна была твоя жажда?"

— Тридцать серебряных? — Цзу Ань кивнул. — Это довольно дёшево. Как насчёт этого? Я дам тебе триста серебряных монет, и мы будем считать эти деньги подарком на помолвку.

Собравшиеся члены клана шокировано ахнули. Этот парень самоубийца? Посмотрев в сторону главного помоста, они увидели, что у Чу Чжунтяня и его жены были пепельные лица.

Мисс Пэй с любопытством изучала Цзу Аня, чувствуя в нем что-то странное:

— Правда? — её лицо озарилось радостью.

— Конечно! — Цзу Ань повернулся к Чу Чуянь. — Дорогая, у меня сейчас нет денег. Не могла бы ты одолжить мне триста серебряных монет?

Все в зале уставились на него, как на сумасшедшего:

"Ты на самом деле просишь свою жену заплатить за твои блудливые похождения?! Что, черт возьми, с тобой не так! Чу Чуянь разорвёт тебя на части!"

Однако, вопреки всеобщим ожиданиям, Чу Чуянь кивнула:

— Хорошо. Слуги, принесите мне триста серебряных монет.

В зале воцарился хаос. Никто не понимал, что происходит. Даже Пэй Мянмань посмотрела на неё с изумлением. Неужели это действительно её лучшая подруга?

Цинь Ваньру была готова взорваться, но Чу Чжунтянь мягко подтолкнул её руку и поджал губы в сторону их дочери. Мадам Чу сильно нахмурилась, но промолчала, ожидая дальнейшего развития событий.

Цзу Ань молча признал ход Чу Чуянь: "Моя жена действительно холодна как лёд и особенно умна".

Она, вероятно, была единственной, кто точно знал, что его оклеветали, поскольку лично была свидетелем его бессилия. Она ни за что не поверит, что он пользовался услугами проститутки.

"Подождите. Почему я на грани того, чтобы разрыдаться?"

<http://tl.rulate.ru/book/55158/1494835>